

31 АВГ 1982

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
г. Москва

Наши земляки

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПОРТРЕТА

В квартире кинорежиссера Тамары Лисициан телефон почти не умолкает: такая уж у нее работа. Но в то утро она была разбужена звонком необыкновенным: это был звонок из юности.

Почти сорок лет прошло с тех пор, как двадцатилетняя Тамара, в то время подрывник партизанского отряда, приехала в Москву в короткую командировку. На остановке трамвая у Покровских ворот к ней неожиданно подошел мужчина, назвавшийся художником, и попросил разрешения написать ее портрет. Несмотря на военный полушубок, перетянутый ремнями, и шапку-ушанку, эта черноглазая девушка была олицетворением женственности. «Погибну — маме хоть портрет оста-

нется», — подумала Тамара и согласилась...

И вот спустя четыре десятилетия ее портрет, тот самый, нашелся... на выставке в Центральном Доме работников искусств. Путь до ЦДРИ недолог, а Тамара Николаевна шла и вспоминала, словно заново прокручивала ленту с историей собственной жизни.

Перед самой войной Тамара уехала из Тбилиси в Москву, поступила на актерское отделение Московского городского театрального училища — о сцене мечтала чуть ли не с первого класса. Но когда училище в связи с осложнением обстановки на фронте собралось эвакуировать, Тамара пошла в ЦК комсомола, попросила: «Пошлите туда, где сражаются». Ее приняли сразу и направили в разведку.

Выручило то, что она прекрасно знала немецкий, была чемпионкой Грузии по стрельбе, водила мотоцикл, ездила верхом. Имя девушке присвоили красивое: Этери Гванцеладзе.

Тамара-Этери сражалась под Москвой, а после разгрома фашистов была заброшена в тыл врага на территорию оккупированной Белоруссии. Выполняя там одно из заданий, попала в засаду, ее допрашивали, приговорили к расстрелу. Но не казнили — надеялись добиться сведений о партизанах. Измученная пытками и ожиданием казни, девушка была отправлена в житомирский концлагерь, затем переведена в словцкий. И все-таки это была жизнь. А раз жизнь — значит, борьба. Через год Тамаре с тремя

другими заключенными удалось совершить побег, пробиться к партизанам. Она вошла в группу подрывников дивизии народных мстителей имени Щорса. Зимой 1944 года у нее была командировка в Москву. Тогда-то художник Михаил Ещенко, решивший создать галерею защитников Отечества, и встретил ее.

...Домой с выставки Тамара Николаевна возвращалась со своим портретом. Потом она увидела и с художником. Михаил Михайлович рассказал ей, как закончив портрет, пытался найти свою героиню, но поиски не увенчались успехом. А Тамара Николаевна поведала и о военном лихолетье, и о том, как после войны работала в Италии, а вернувшись в Москву и окончив режиссерское

отделение ВГИК, сохранила привязанность к народу этой солнечной страны, ее искусству.

Не случайно Тамара Николаевна, придя в большое кино, сняла «Итальянский дневник», участвовала в съемках картины «СССР глазами итальянцев», потом были киносказки по мотивам Джанни Родари «Чиполино» и «Джельсомино в Стране лжецов» — веселые и немножко грустные, учащие юных зрителей распознавать врагов добра и справедливости, в какое бы обличье они ни являлись.

Тамара Николаевна всерьез считает, что эти ленты для детей были первым подступом к жанру, который ей сегодня особенно дорог, — политическому фильму. Потом она сняла картину-

разоблачение «На Гранатовых островах».

— Каждый человек должен сделать все возможное, чтобы предотвратить угрозу новой военной катастрофы, — говорит Т. Лисициан. — Пройдя войну со всеми ее ужасами, я слишком хорошо знаю, что это такое. На карте земного шара нет Гранатовых островов, но есть немало других, к которым протянулись щупальца империалистов и где случилось то же, что и на вымышленных Гранатовых. Политическим будет и фильм, над которым я сейчас работаю, — «Тайна виллы Грета».

Так сложилась судьба Тамары Николаевны, что стала она кинорежиссером и снимает ленты о чужой жизни. А ведь о ней самой можно снять фильм прекрасный и героический.

Л. КИСЛИНСКАЯ,
(ТАСС).